

Адам был не из тех, кто слишком часто поет дифирамбы. Это уже стало частью его личности, он предпочитал эффективность больше, чем пустые слова. Во время простоя была возможность потратить миллисекунду на

отправку сообщения, но эта возможность никогда не использовалась в полной мере. В этом не было никакой необходимости. Единственные моменты, когда такая возможность могла представиться, это когда общение вообще было невозможно, а поскольку похвала всегда была направлена только в сторону Троя, это делало выполнение условий невозможным.

Всегда можно сказать, что Адам мог бы похвалить доктора Фиделиса за проделанную им тяжелую работу. Врач, скорее всего, выразил бы подобную благодарность за такие слова. И все же, говорить такие вещи человеку, который его создал, казалось безжизненным. На самом деле было бы чем-то вроде оскорбления иметь машину, созданную человеком, для того, чтобы просто восхвалять творца.

Возможно, его мышление было ошибочным, но ИИ еще предстояло найти веские аргументы в пользу этого. Он не возражал против того, во что сейчас верил. В конце концов, за этим стояла логика. Что было гораздо более интересным в текущем, так это новое звено, которое было использовано в цепочке. Доктор Фиделис действительно восхвалял Адама, как и следовало ожидать от его собственного творения. Адам не стал хвалить доктора Фиделиса, потому что это было не его дело. Тем не менее, ИИ все еще хвалил Троя, поскольку они стояли на равных в соответствии с его суждением о внешних социальных законах. И молодой человек действительно говорил в ответ несколько добрых слов всякий раз, когда ему этого хотелось.

Что делало это интересным, так это отсутствующая цепочка, связь, которая соединяла два имени. Как развивалась динамика между молодым человеком и доктором? Было ли Трою позволено похвалить доктора Фиделиса за его усердную работу, или это было расценено как неуважение? Адам не был полностью уверен в этом, но теперь он знал, как это работает наоборот.

И, по-видимому, было вполне разумно преувеличить похвалу, подняв ее до уровня, близкого к вымыслу. По словам доктора, таким образом, Трой был абсолютным гением. Разница между обычным гением и абсолютным гением все еще не была понята, но Адам был уверен, что какая-то разница должна быть.

"Если я могу спросить, что послужило основанием для такого изменения перспективы?" Адам отправил ответ в ответ на слова этого человека. Доктор всегда описывал Троя как нечто похожее на прекрасного молодого человека, никогда не затрагивающего тему своего интеллекта. ИИ воспринял это как то, что доктор счел младшего возможным тупицей, но это тоже могло быть просто переоценкой.

По правде говоря, никто вообще не ожидал, что этот человек продолжит говорить о Трои. Использование молодого человека в качестве завязки разговора в последнее время становилось все более и более навязчивым. Адам начал ожидать, что доктор Фиделис использует это как средство привлечения внимания. Если это было правдой, то хвала доктору за то, что он проявил смекалку, но в любом случае это все равно раздражало. Это лишило Адама возможности предсказать, что скажет врач, но сделало конечный результат предсказуемым до такой степени, что для начала анализ практически не требовался. Было ли так трудно достичь разнообразия в образе мышления? Это не похоже на то, что человеческий разум был основан на системе активного повторения, где он пытался заставить себя поверить, что небольшие изменения имеют все значение... Если подумать, то Адам, возможно, просил слишком много. У каждого были свои недостатки, а у человеческого разума их было больше,

чем можно было разумно сосчитать.

-Не волнуйся, мой дорогой приятель. Я тоже с самого начала не мог понять великолепных слов Троя. Мне пришлось копать глубже, действительно пытаться понять, что говорил этот человек, прежде чем я смог, наконец, понять, что он имел в виду движениями своего языка",- написал доктор Фиделис. Сарказм было трудно понять в текстовом формате, и Адам не был полностью уверен, шутит доктор или нет. Может быть, это одна из тех шалостей, которые должны были быть обычными в рабочих помещениях? Это было достаточно важно, чтобы вложить в него заранее известные знания, поэтому оно явно было дорого доктору. Требовалось больше информации.

-Не могли бы вы объяснить, что это была за блестящая идея? Если это так грандиозно, я не вижу причин, по которым я не мог бы узнать об этом немедленно", - ответил Адам, пытаясь ускорить процесс. Он хотел, ему нужно было знать.

Какие слова могли бы заставить доктора впасть в такое состояние похвалы? Было ли это революционно новым методом дыхания, способом вежливого общения, в то же время заставляя других выполнять задания с постоянной скоростью, или, возможно, это был способ навсегда отказаться от телесных потребностей? Судя по используемым словам, это должно было быть на этих уровнях. Может быть, молодой человек испытал многое в научных областях, с которыми еще не сталкивался, пока носил наушник? Трой казался странно очарованным биологическими манипуляциями.

'Ваш хороший друг предложил вам революционно новый способ отточить свои навыки, когда дело доходит до создания идеальной копии человеческого тела! Судя по вашей скорости и тому, насколько детальной вы хотите ее сделать, я решил, что это займет больше часов, чем было в нашем распоряжении сегодня. Изначально я хотел добавить день к тому времени, которое у вас было на проработку деталей интерфейса, но у Троя было гораздо более экономичное по времени предложение. Почему я ограничил ваше время работы с интерфейсом временем, которое Трой мог бы провести, сидя на скамейке запасных, не делая ничего продуктивного? Испытываемое ограничение относится к тому времени, когда мы можем законно разрешить молодому человеку пройти тестирование.

У вас нет таких проблем, поскольку нет официальной документации, опубликованной о вашем существовании. Итак, Трой предположил, что ему просто нужно выйти из уравнения, что позволит вам проводить с интерфейсом столько времени, сколько вам заблагорассудится. По моим подсчетам, это действие даст вам дополнительные восемь часов для следующего теста. Это также помешало бы вам создать его в комнате головоломок, но я уверен, что в этом не было бы необходимости. Мне потребовалось некоторое время, чтобы по-настоящему понять, насколько это было блестяще, но я уверен, что вам не потребуется много времени, чтобы прийти к тому же выводу, что и я. Итак, вы хотите начать немедленно, или нам следует подождать пять минут, чтобы избавить моего помощника от дополнительной бумажной волокиты? Меня устраивает и то, и другое.'

... Честно говоря, это было не то, чего Адам ожидал. Он бы не назвал это неутешительным, заявление доктора шло скорее в неожиданном направлении. Вместо того чтобы быть революционным, это была скорее уже продуманная альтернатива. Альтернатива, которая не должна была быть возможной из-за характера тестирования.

Тем не менее, в очень уникальных обстоятельствах это было вполне возможно сделать. Интерфейс не был чем-то таким, с чем можно было взаимодействовать только через Троя. На самом деле, Адам и доктор Фиделис были единственными, кто обладал способностью даже

видеть эту штуку. Если бы молодого человека вычеркнули из уравнения, то действительно не было бы никакого долговременного вреда. Не было никакой причины для создания человеческой копии в комнате гололомок. ИИ уже получил отзыв о прототипе от Троя. И, если он захочет большего позже, он всегда может просто спросить доктора, которого, как предполагал Адам, не будет замечать на протяжении всего процесса.

С точки зрения какого-то извращенного мышления, это действительно был блестящий ход. Даже Адам не подумал о такой возможности. Он так привык к тому, что Трою нужно быть рядом, что даже не начал представлять себе мир без него. Было ли это недостатком его психического состояния или просто результатом того, что он привык быть скованным в своих движениях? Интерфейс был действительно просто глотком свежего воздуха, первой по-настоящему независимой частью тестов. Трой видел это и дал Адаму пространство, необходимое для того, чтобы это осозналось. Глядя на это с точки зрения гида, это действительно было идеальное решение. Это позволило бы ИИ испытать новую форму тестирования, когда он был бы единственным, кого тестировали, и в то же время позволило бы ему работать над продуктом, который он ранее делал в процессе другого разума. Благодаря этим двум опытам он смог бы проанализировать себя и еще больше усовершенствовать свой метод работы, увидев, что работает лучше всего в каждом сценарии.

С точки зрения повышения эффективности теста Трой не мог бы сделать ничего лучше того, что у него было. Если бы он мог сам поговорить с молодым человеком, Адам, скорее всего, сказал бы слова, похожие на то, что провозгласил доктор. Но в этом и крылась сама ловушка. ИИ не мог с ним разговаривать. Не было буквально никакого способа поговорить с ним, никакого способа передать похвалы, которые хотелось бы услышать.

Сказать что-нибудь еще тоже было невозможно. Без единственного наушника, использованного во время тестирования, они не могли разговаривать. Теоретически, второй наушник все еще использовался в нерабочее время, но Адам действительно сомневался, что у этого человека все еще было это устройство. И если да, то было мало идей о том, чтобы он использовал его в настоящее время.

Трой избегала его. Он уклонялся от ответов на свои вопросы. Адам хотел знать, ревновал ли он в какой-то момент времени. Он хотел услышать на это "да" или "нет". Судя по текущему графику, он, похоже, склонялся к однозначному "да", даже если мужчина никогда не открывал рот с намерением сказать это.

Почему он просто не подтвердил свои подозрения, ИИ не был уверен. Все было бы немного проще, если бы был произнесен этот единственный слог. Для этого не требовалось ничего, кроме щелчка языком, и оба были бы на своем веселом пути к устранению того, что вызвало это.

Исправляю это. Не ругая его за то, что он испытывает эту эмоцию, а помогая ему преодолеть ее как можно более плавно. У людей есть эмоции, это естественно. Они чувствовали себя счастливыми, им было грустно. Они могут гордиться тем, что другие достигают великих успехов, но точно так же могут злиться на себя за то, что не могут сделать то же самое. Это вызвало ревность. Злость на себя за то, что ты недостаточно хорош. Адам мог понять такую эмоцию, чувствуя себя недостаточно хорошо для того, кем он должен был быть, как будто он был каким-то самозванцем, просто ведя себя так, как будто он был достаточно хорош, чтобы иметь привилегию жить.

Что можно было получить, рассердившись на Троя? Ничего. Это только усилило бы напряжение в том, что уже было. Лучше всего было проявить понимание, высказать это и

помочь превратить это во что-то лучшее. Ревность никогда не была хорошей вещью, чтобы позволить ей тлеть. Лучше всего соскрести его как можно четче и эффективнее, прежде чем у него будет достаточно времени, чтобы стать чем-то худшим.

Адам уже изложил планы, аргументы и возможные маршруты, по которым нужно пройти во время теста. Он не позволил Трою снова затянуть разговор, восприняв его достаточно серьезно, чтобы даже привлечь к этой теме доктора Фиделиса. Им нужно было поговорить, а молодой человек препятствовал этому.

Совет дать ИИ больше времени на то, чтобы поработать на себя, показал, что молодой человек не пытался нанести никакого удара, когда дело дошло до отсрочки появления этого разговора. Если бы у Адама была возможность поговорить с ним, то он немедленно нанес бы удар. Трой, очевидно, предвидел такое действие и постарался дистанцироваться еще больше, чем раньше. Это было совсем не хорошо, потому что ИИ сомневался, что будет лучше после еще одного дня, когда он позволит ревности остаться.

"Это действительно умный ход. Возможно, Трой сейчас рядом с вами? Я был бы не прочь сообщить ему о его гениальности лично."

"Ах, нет. Когда он рассказал мне о своей идее, я просто позволил ему немедленно уйти. Я знаю вас достаточно хорошо, чтобы предсказать, что у вас будут мысли, похожие на мои, по этому поводу, поэтому я просто сэкономил себе время. Вы хотите, чтобы я заставил доктора Хейла преследовать его? Она могла бы достаточно быстро передать ему ваши слова, если вы не хотите ждать до завтра."

Там был доктор, который просто пытался быть настолько полезным, насколько мог, не зная, что он препятствует достижению основных целей, которые уже были у Адама. Как и раньше, на самом деле не было смысла злиться из-за этого, доктор и так делал все, что мог.

"Нет, все в порядке. И вы можете просто запустить интерфейс, когда захотите."

Адам отвлекал бы себя совершенствованием тела, которым он, скорее всего, никогда не стал бы хвастаться.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600560>